

Годъ

XIII-й.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію
съ доставкой и пересылкою
шесть рублей.

№ 21

Подписка принимается
въ Комитетъ по устройству
церквей

31 го октября—15 го ноября 1906 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ свѣтѣйшаго синода.—Журналы V-го
сѣзда о.о. благоуспѣхъ за 1906 г.—Объявленія.

УКАЗЪ.

Его Императорскаго Величества, Самодержца
Всероссійскаго,
изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій
Синодъ слушалъ: представленія нѣко-
торыхъ изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ
о встрѣчаемыхъ во вѣренихъ имъ епархі-
яхъ затрудненіяхъ при совершеніи браковъ и о
возможныхъ мѣрахъ къ ихъ облегченію. ПРИ-
КАЗА. III: Определеніемъ Святѣйшаго Си-
нода, отъ 22 декабря 1905 г. за № 6631,
было разрѣшено Преосвященному Митропо-
литу С.-Петербургскому принимать, въ виду
облегченія встрѣчаемыхъ при совершеніи

въ г. С.-Петербурѣ браковъ затрудненій, нижеописующія правила: 1) оглашенія о бракахъ производить въ тѣхъ церквахъ, въ приходѣ коихъ проживаютъ желающіе вѣнчаться, независимо отъ времени ихъ проживания въ приходѣ и принадлежности къ тому или иному сословію, ограничиваясь лишь наличностью полицейской прописки въ предѣлахъ прихода и за сѣмъ, передъ совершеніемъ браковъ, не требовать отъ брачующихся предбрачныхъ свидѣтельствъ съ мѣста ихъ родины или прописки; 2) не требовать отъ желающихъ вступить въ бракъ представленія свидѣтельствъ о явкѣ къ исполненію воинской повинности и о пропискѣ къ постоянному участку; 3) при увѣреніи желающихъ вступить въ бракъ объ исполненіи ими долга неповѣди и Св. Причастія не требовать отъ нихъ обязательнаго представленія неповѣднаго свидѣтельства, предоставивъ сіе пастырскою пощительностію благоразумію священника, а также совѣсти брачующихся и 4) въ случаѣ неполноты свѣдѣній въ паспортахъ и затруднительности полученія ихъ, ограничиваться представленіемъ желающими вступить въ бракъ полицейскаго свидѣтельства о правоспособности къ вступленію въ бракъ или принимать въ такихъ случаяхъ письменныя показанія не менѣе двухъ свидѣтелей, засвидѣтельствованныя нотаріусомъ въ порядкѣ ст. 73 и 83 Полож. о нотар. части, если таковыя будутъ представляемы упомянутыми лицами: о чемъ было дано знать Преосвященному Митрополиту С.-Петербурѣскому ука-

зомъ и вмѣстѣ съ симъ циркулярными указами, отъ 4 января 1906 года за № 1,*) сообщено было, для свѣдѣнія, Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Нынѣ нѣкоторые изъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ неспрашиваютъ разрѣшенія на примѣненіе изложенныхъ правилъ въ городахъ и селахъ подвѣдомыхъ имъ епархій. Выслушавъ таковыя представленія Преосвященныхъ и не встрѣчая препятствій къ удовлетворенію ихъ ходатайствъ, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить всемъ Епархіальнымъ Начальствамъ въ потребныхъ случаяхъ примѣнять вышеназвенныя правила о мѣрахъ къ облегченію совершенія браковъ въ подвѣдомыхъ имъ епархіяхъ; о чемъ, для исполненія, сообщить Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами. Августа 11 дня 1906 года.

Журналы

V-го Съѣзда о.о. Благочинныхъ Благовѣщенской епархій за 1906 г.

(Продолженіе)

Журналъ № 4.

1906 года сентября 4 дня.

Съѣздъ благочинныхъ Благовѣщенской епархій, за исключеніемъ протоіерея Іоанна Коноплева, вызваннаго Высокопреосвященнѣйшимъ Евсеіемъ, Архіепископомъ Владивостокскимъ и Камчатскимъ для совѣстной

* Объявленъ въ № 6 Благовѣщенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за текцію 1906 годъ.

поездки въ Зазейскій Будундипскій монастырь: за отсутствіемъ и. д. благочиннаго I участка священника Аполлонія Дьяконова, ходившаго въ Комитетъ по устройству церквей за справками и и. д. благочиннаго V участка священника Ксенофонта Соколовскаго, унеднаго съ засѣданія по неизвѣстнымъ причинамъ, — подъ предѣдательствомъ благочиннаго VIII уч. священника Христофора Попова, слушать докладъ противораскольническаго миссіонера Благовѣщенской епархіи священника Павла Кудрявцева о мѣрахъ борьбы съ мѣстнымъ расколомъ, рекомендуемыхъ Святейшимъ Синодомъ и. по выслушаніи такового, постановилъ: такъ какъ изъ наличнаго состава о.о. благочинныхъ ни одинъ не имѣлъ дѣла съ расколомъ, то предложить противораскольническому миссіонеру выработать правила борьбы съ расколомъ совместно съ священнослужителями, въ приходахъ которыхъ есть раскольники: прилагаемый-же при семъ докладъ миссіонера напечатать въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Ведомостяхъ для руководства причтамъ церквей епархіи, въ предѣлахъ которыхъ есть раскольническія населенія.

На журналѣ этомъ резолюція Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Евсевія, Архіепископа Владивостокскаго, послѣдовала 7-го сентября 1906 года за № 1954 таковая: «Утверждается».

Приложеніе. На имя съезда о.о. благочинныхъ поданъ докладъ противораскольническимъ миссіонеромъ Благовѣщенской епар-

хін священникомъ П. Кудрявцевымъ слѣдующаго содержанія: «По опредѣленію свят. Синода отъ 25 мая 1888 г. за № 1116-мъ, въ каждой епархіи, гдѣ имѣются раскольники или послѣдователи рационалистическихъ сектъ, учреждается, смотря по мѣрѣ потребности, одинъ или нѣсколько епархіальныхъ миссіонеровъ для вразумленія раскольниковъ и сектантовъ въ истинахъ православной вѣры и обличенія ихъ заблужденій» (§ 1). По—съ учрежденіемъ епархіальныхъ, уѣздныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, дѣйствующихъ въ указываемыхъ имъ предѣлахъ епархіи и только временно посѣщающихъ мѣстности, зараженныя расколомъ и сектантствомъ, отноду не освобождается отъ миссіонерской дѣятельности и каждый приходскій священникъ, который по своей пастырской обязанности долженъ непрерывно вести миссіонерское дѣло, дѣйствуя противъ раскольниковъ и сектантовъ своего прихода пастырскими бесѣдами и назиданіями, а также обращаясь для сего и къ другимъ, имѣющимся въ распоряженіи духовенства, средствамъ, коими должны служить:

а) Нравственно-попечительное и всегда участливое отношеніе приходскаго духовенства къ паствѣ, постоянно внимательное и непремѣнно истовое совершеніе крестнаго знаменія на себѣ и при преподаваніи другимъ благословенія, всегда благоговѣйное и согласное съ уставомъ церкви совершеніе общецерковнаго богослуженія, а также частныхъ церковныхъ службъ и домашнихъ требъ, съ вразумительнымъ и внятнымъ чтеніемъ и нѣ-

ніемъ церковныхъ молитвословіи и съ приглашеніемъ къ участию въ таковыхъ пѣнопѣніяхъ самихъ молящихся.

б) Открытыя, проникнутыя духомъ пастырскою кротости и растворяемыя христіанскою любовью, собесѣдованія съ заблуждающимися и отдѣлившимися отъ святой церкви о предметахъ вѣры, правдивности и церковнаго чина; при обстоятельствахъ же, дѣлающихъ пастырскія собесѣдованія съ заблуждающимися невозможными или неудобными, надлежитъ вести поучительныя бесѣды съ православными прихожанами, направленныя къ разъясненію тѣхъ именно истинъ святой вѣры, правилъ христіанской жизни, обрядовъ и таинствъ православной церкви, которые составляютъ предметъ разномыслія и лжеученій отдѣляющихся отъ святой церкви.

в) Устройство вибогослужебныхъ назидательныхъ для простаго народа бесѣдъ и чтеній, имѣющихъ предметомъ изъясненіе истинъ христіанской вѣры и правилъ нравственной жизни съ присовокупленіемъ разсказовъ изъ св. исторіи, житій святыхъ и воспоминаемыхъ церковныхъ событій. Таковыя бесѣды и чтенія могутъ быть и предназначены, сопровождаемы и оканчиваемы общимъ пѣніемъ церковныхъ молитвъ и пѣнопѣніи присутствующими

г) Учрежденіе, особенно въ мѣстахъ, зараженныхъ расколомъ, и гдѣ развивается сектанство церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, каковыя школы, распространяя въ народѣ грамотность и обучающіеся въ нихъ

дѣтей дѣлая болѣе способными къ усвоенію духа православной церкви и къ сознательному участию въ церковномъ богослуженіи, чтеніи и пѣніи, могутъ черезъ дѣтей благотворно дѣйствовать и на ихъ родителей, утверждая колеблющихся въ вѣрѣ и располагая чуждыхъ церкви къ сближенію съ нею и къ уваженію ея правилъ и обычаевъ.

д) Распространеніе въ народѣ книгъ, брошюръ и листовъ съ краткимъ, но основательнымъ раскрытіемъ заблужденій раскольниковъ и сектантовъ, съ яснымъ и вразумительнымъ изложеніемъ ученія православной церкви о предметахъ разномыслія раскольниковъ и сектантовъ съ изученіемъ ея.

и е) Выборъ священниками изъ среды прихожанъ людей способныхъ, расположенныхъ вести собесѣдованія съ раскольниками и сектантами о предметахъ ихъ разномыслія съ церковью, и содѣйствіе такимъ лицамъ въ ихъ трудахъ наставленіями, указаніями и особенно снабженіемъ ихъ необходимыми книгами. Такія лица, являясь лучшими помощниками священниковъ и миссіонеровъ въ ихъ миссіонерской дѣятельности, и сами могутъ заниматься миссіонерствомъ, а въ нужныхъ случаяхъ быть избираемы и въ священныя степени» (§ 8-й того же опредѣленія).

Такъ какъ обличеніе раскольничьихъ заблужденій требуетъ отъ обличителей знакомства и съ полемическими приемами, и съ пререкаемыми истинами вѣроучительнаго и обрядового характера, то пунктомъ 13-мъ того же опредѣленія свят. Синода предписывается

имѣть въ каждомъ приходѣ, зараженномъ расколомъ старообрядчества, церковныя бібліотеки, составленныя изъ полнаго собранія, по крайней мѣрѣ, полемическихъ противъ раскола сочиненій.

Вышеизложенныя общія основанія миссіонерской противораскольнической дѣятельности желательно видѣть примѣняемыми въ Благовѣщенской епархіи, по примѣру другихъ епархій Россіи. Посему обращаюсь въ свѣздѣ о.о. благочинныхъ съ просьбой—принять ихъ въ руководство для миссіонерской дѣятельности приходскаго духовенства. А чтобы, съ одной стороны, приходская миссія, организованная на вышеозначенныхъ основаніяхъ, во всѣхъ приходяхъ епархіи была однообразной и отличалась единствомъ дѣйствій въ одномъ—строга определенномъ—направленіи, а съ другой—чтобы миссіонерская дѣятельность приходскаго духовенства и ревнителей православія не оставалась въ неизвѣстности предъ Епархіальнымъ Начальствомъ, желательно по каждому приходу, въ коихъ проживаютъ раскольники, имѣть ежегодныя отчетныя свѣдѣнія о состояніи раскола и о дѣятельности духовенства по прилагаемой ниже формѣ:

ОТЧЕТЪ

о состояніи раскола старообрядчества въ XX приходѣ Благовѣщенской епархіи за 1906 годъ.

Примѣч. Представлять ежегодно къ 1-му января на имя противораскольническаго Епархіальнаго миссіонера.

I. Внутреннее состояніе раскола.

1. Матеріальное положеніе и религіозно-

правственная жизнь раскольниковъ каждого толка въ отдельности.

2. Руководители, требоисправители и наставники у раскольниковъ каждого толка: ихъ количество и краткая характеристика.

3. Раскольническіе молитвенные дома, часовни, кладбища и скиты; состояніе ихъ.

4. Религіозныя мифыя раскольниковъ каждого толка; особенности въ ихъ ученіи и богослуженіи, появившіяся въ отчетномъ году.

5. Отношеніе раскольниковъ къ православноѣ церкви, къ православнымъ священникамъ, къ православнымъ мірянамъ и школамъ (желательно иллюстрировать фактами).

и 6. Не появляется-ли среди мѣстныхъ раскольниковъ пропагандистовъ раскола изъ другихъ мѣстъ, и въ чемъ проявляется ихъ дѣятельность.

11. Мѣры и ошѣствія противъ раскола.

1. Противораскольническая дѣятельность приходскаго духовенства (количество публичныхъ и частныхъ собесѣдованій и ихъ краткое содержаніе) и участіе въ борьбѣ съ расколомъ ревнителей православія.

2. Результаты борьбы съ расколомъ.

3. Какія причины способствуютъ развитію раскола въ приходѣ?

4. Вліяніе на расколъ школьнаго образованія вообще и въ частности церковно-приходской школы.

5. Состояніе противораскольнической церковной бібліотеки.

и 6. Соображенія о мѣрахъ противъ раскола.

ВѢДОМОСТЬ

о количествѣ православныхъ и раскольниковъ въ приходѣ.

Названіе деревни прихода.	Общее количе- ство жителей въ приходѣ.	Раскольниковъ.				
		Въ 1906-му г. было:	Въ 1906 г. составилось.	Въ 1906 г. умерло:	Въ 1906 г. присоедини- лось:	Въ 1907-му г. осталось:
№ №	670	90	1	2	—	92
№ №	1057	418	—	1	12	402
и т. даѣе						

Примѣчаніе 1. Графы 3, 4, 5, 6 и 7 раздѣлить на столько частей, сколько въ приходѣ имѣется раскольническихъ толковъ; напр., если въ приходѣ имѣются послѣдователи только двухъ толковъ: австрийцевъ-окружниковъ и безпоповцевъ-филипповцевъ, то на двѣ части. Озаглавить каждую часть наименованіемъ толка, вычислять количество послѣдователей того и другого толковъ уже въ соответствующія части графы.

Примѣчаніе 2. Если количество раскольниковъ увеличилось вследствие естественнаго прироста или вследствие переселенія изъ другихъ приходовъ и епархій, а равно — если количество раскольниковъ уменьшилось вследствие ихъ выселенія на другія мѣста, — то слѣдуетъ объяснить это въ особомъ примѣчаніи.

Примѣчаніе 3. Въ ведомости слѣдуетъ перечислить съ показаніемъ количества жителей и тѣ деревни прихода, въ коихъ нѣтъ раскольниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Совѣта Благовѣщен- скаго епархіальнаго жен- скаго училища.

I.

Совѣтъ училища просятъ родителей воспитанницъ, за содержаніе которыхъ въ общежитіи числятся недоимки за время съ 190²/₃ по 190⁵/₆ учебн. г. г. и не внесена пансіонерская плата, по установленному разсчету, за текуцій 190⁶/₇ учебный годъ, — поспѣшить **незамедлительнымъ** взносомъ таковыхъ въ кассу училища.

II.

Совѣтъ училища просятъ прич-
ты церквей епархіи, за кото-
рыми числятся недоимки за вре-

мя съ 1902 года по 1906 годъ
помѣнить незамедлитель-
нымъ взносомъ таковыхъ въ
каассу училища.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

31-го октября 15-го ноября. № 21. 1906 года.

О Т Д Ъ Д Ъ Н Е О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Ы И.

СОДЕРЖАНІЕ: Торжество посвященія новаго зданія Епархіальнаго женскаго училища. Около приходской жизни. — Чья была и чья хотѣла быть наша первая Государственная Дума? Иностранцы о русскихъ дѣлахъ. — Изъ письма Председателя совета министровъ. — Изъ письма гр. А. Н. Толстого. — Голосъ прорывающаго социалета.

Торжество

освященія новаго зданія Епархіальнаго женскаго училища.

17 сентября 1906 года надолго останется въ памяти Благовѣщенскаго духовенства. Въ этотъ день завершилось одно изъ славныхъ дѣлъ Преосвященнаго Никодима. Благовѣщенское Епархіальное женское училище отпраздновало торжество посвященія новаго каменнаго зданія. То, что было предметомъ думъ и заботъ цѣлаго сонма Преосвященныхъ Владыкъ, предшественниковъ по каюдрѣ Преосвященнаго Никодима, удалось осуществить ему, достойному ихъ преемнику. Его несокрушимая энергія и упорный трудъ дѣлають невозможное возможнымъ. Нашей малой епархіи нельзя было и мечтать о такомъ колоссальномъ, великолѣпномъ зданіи для Епархіальнаго училища, какое мы видимъ теперь, — и этимъ она всецѣло обязана неусыпнымъ трудамъ нашего достоитимѣйнаго Архипастыря. Что же собственно двигало его на это великое дѣло? Ни что иное, конечно, какъ его отеческая попечительная любовь къ дѣтямъ. Движимый этой любовью,

онъ не только устроилъ удобное во всѣхъ отношеніяхъ зданіе училища, но и позаботился о духовно-религіозныхъ нуждахъ питомцевъ его. Его попеченіемъ, при ближайшемъ горячемъ содѣйствіи и матеріальной помощи добрыхъ людей—В. А. и О. М. Леващевыхъ, при новомъ зданіи устроенъ столь необходимый для воспитанницъ храмъ. Есть чѣмъ молитвенно помянуть попечительнаго Архипастыря и доброхотовъ—В. А. и О. М. Леващевыхъ, и есть кому!

Чинъ освященія зданія*) совершилъ Высокопреосвященный Евсевій, Архіепископъ Владивостокскій и Камчатскій, временно управляющій Благовѣщенской епархіей, въ сослуженіи городского духовенства. Предъ началомъ молебна Его Высокопреосвященство сказалъ краткое, но глубокопрочувствованное слово, въ коемъ, поздравивъ воспитанницъ и учебно-воспитательный персоналъ съ новымъ прекраснымъ зданіемъ, изъявилъ, между прочимъ, полное душевное удовлетвореніе свое по поводу осуществленія этого грандіознаго и въ высшей степени важнаго для епархіи дѣла которое было предметомъ его думъ когда онъ былъ Архипастыремъ Благовѣщенской епархіи.

Послѣ торжества освященія зданія всѣмъ участникамъ предложена была трапеза. Во время трапезы говорились рѣчи, приличествовавшія торжеству. Изъ нихъ особенное вниманіе присутствовавшихъ на торжествѣ при-

*1 Пристроенная къ училищу каменная церковь еще не готова, а потому и освященіе ея не состоялось.

влекла зрѣчь: П. д. Председателя: Совета училища, священника о. Петра Протодіаконова, который въ скатой формѣ, но въ высшей степени ярко и картинно изобразилъ значеніе новаго зданія для Епархіальнаго училища и самоотверженный трудъ, который пришлось поднять саовному строителю его и его ближайшимъ сотрудникамъ. Вотъ что приблизительно высказалъ о. Петръ:

«Сегодня совершилось глубоко радостное и знаменательное событіе въ исторіи нашего еще юнаго Епархіальнаго женскаго училища, событіе, имѣющее общенархіальныи интересъ.

Въ теченіе 5-ти лѣтъ, со дня своего открытія, наше училище жило и развивалось при самыхъ неблагоприятныхъ экономическихъ условіяхъ, что несомнѣнно и не могло не отражаться отрицательно и на другихъ сторонахъ училищной жизни. Но никакъ бы не могло въ двухъ зданіяхъ, совершенно неприспособленных и не отвѣчающихъ потребностямъ учебнаго заведенія вообще, а интерната при немъ въ частности и въ особенности, и при томъ въ зданіяхъ, отстоящихъ другъ отъ друга на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи, влѣдствіе чего дѣвочкамъ воспитанницамъ и въ холодъ, и въ снѣгъ, и въ дождь, и въ слякоть, и въ самые темные и ненастные вечера приходилось ежедневно по нескольку разъ перебѣгать изъ одного зданія въ другое. Но наконецъ, это тяжелое время въ жизни училища миновало.

Тщаниемъ и заботами всего епархіальнаго духовенства во главѣ со своимъ Архипастыремъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Никодимомъ, воздвигнуто это новое каменное зданіе для училища. Сколько думъ, сколько волненій, сколько тревогъ пришлось пережить, сколько заботъ, сколько хлопотъ, сколько труда и труда честнаго, безкорыстнаго, пришлось приложить труженикамъ-строителямъ, пока фактически осуществилась давно воздѣлыванная Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Никодимомъ и всеѣмъ епархіальнымъ духовенствомъ мечта видѣть свое дорогое, родное дѣтнце-Епархіальное женское училище—въ новомъ, свѣтломъ, высокомъ и удобномъ помѣщеніи!

Честь, хвала и глубокая, некренная благодарность отъ училища Преосвященнѣйшему Архипастырю нашему, Епископу Никодиму, всегда съ особою заботливостью и любовью относящемуся къ нуждамъ и интересамъ училища. Почти ежедневно можно было видѣть Архипастыря—строителя на стройкѣ училищнаго зданія: онъ самолично давалъ руководственныя указанія при выполненіи тѣхъ или иныхъ работъ. Смѣло, не обинуясь, можно сказать, что ни одинъ кирпичъ не положенъ въ стѣны этого корпуса безъ предварительнаго осмотра и указанія Его Преосвященства.

Честь, хвала и вѣчная молитвенная благодарность отъ училища и досточтимѣйшимъ гражданамъ—Василію Андреевичу и Ольгѣ Мартыновнѣ Левашевымъ, пришедшимъ

на помощь епархіальному духовенству въ самый острый, критическій моментъ, когда наша, малая по количеству церквей, епархія изнемогала подъ непосильнымъ бременемъ громадныхъ расходовъ по постройкѣ этого грандіознаго зданія: на свои средства они воздвигли при училищѣ прекрасный домовый храмъ. Честь, хвала и искренняя благодарность отъ училища всему составу строительнаго Комитета по постройкѣ училищныхъ зданій и особенно старшимъ членамъ его— бывшему о. протоіерю С. О. Тихвинскому и настоящему достойнѣйшему завершителю всѣхъ работъ о. А. П. Новокшенову, на долю котораго выпали труды по строительству въ самый тяжелый періодъ производства работъ, совпавшій со временемъ русско-японской войны, когда въ г. Благовѣщенскъ чувствовался недостатокъ въ строительныхъ матеріалахъ и въ рабочихъ рукахъ; но о. Александръ со свойственными ему умѣніемъ и энергіею все превозмогъ, и ни одинъ рабочий день не остался втунею.

Честь, хвала и благодарность отъ училища г. инженеру— руководителю работъ А. Р. Станкевичу, приложившему много труда по постройкѣ этого зданія.

Его Пресвященству, Пресвященнѣйшему Архипастырю нашему Епископу Никодиму, достоуважаемымъ гражданамъ В. А. и О. М. Левашевымъ, всему составу строительнаго Комитета, г-ну инженеру А. Р. Станкевичу и вообще всѣмъ, честнымъ и добрымъ трудомъ потрудившимся или способствовав-

шимъ устроению новаго здания для Благовѣщенскаго Епархіальнаго женскаго училища и церкви при немъ, являю беру на себя смѣлость выразить отъ лица училища глубокую, сердечную и искреннюю признательность и пожелать имъ многоя дѣла!»

Общая трапеза во главѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Евсевіемъ продолжалась около двухъ часовъ. Было произнесено много здравницъ, а по окончаніи трапезы отъ имени Высокопреосвященнаго Евсевія училищной корпораціи, строительнаго Комитета и всѣхъ гостей была послана приветственная телеграмма вице-губернатору Преподобнѣйшему Епископу Никодиму. Въ отвѣтъ на привѣтствіе отъ Его Преподобности получены были двѣ телеграммы: одна — на имя Василя Андреевича Левайцева и другая — на имя воспитаницы Епархіальнаго женскаго училища, Василию Андреевичу Преподобнѣйшій Владыка телеграфировалъ: «Взаимно радостно привѣтствуемъ Васъ, Ольгу Мартыновну, воспитательницу строительнаго Комитета. Совѣтъ съ торжествомъ освященія зданія училища. Съ радостными слезами во имя Господа о благоуспѣвѣніи училища. Епископъ Никодимъ». Воспитаницамъ: «Дѣточки дорогие, взаимно радостно привѣтствую и васъ съ новымъ прекраснымъ жилищемъ. Благослови васъ Господь. Епископъ Никодимъ».

Священникъ *Дмитрій Каверинъ*.

Около приходской церкви.

Мы намѣрены высказать свои мысли по вопросамъ, поднятымъ въ наши дни: 1) о правѣ приходоу на распоряженіе церковнымъ имуществомъ, 2) о вознагражденіи клирика по таксѣ и 3) о замѣнѣ дохода отъ прихожанъ жалованьемъ отъ казны... Вопросы эти рѣшаются различно, а причиною этого различія то, что умалчиваютъ о религиозной сторонѣ дѣла; именно о расположеніи души лицъ, дѣлающихъ приношенія, между тѣмъ тѣмъ какъ въ этомъ то и узелъ всѣхъ этихъ вопросовъ: примите во вниманіе эту сторону дѣла и вы не затруднитесь отвѣтомъ на каждый вопросъ. Доходы причта и храма состояются изъ жертвъ отдельныхъ лицъ, т. е. изъ добровольныхъ по мѣрѣ усердія даровъ... Но кому эти дары назначаются? Этотъ вопросъ долженъ быть прежде всего разрѣшенъ правильно, потому что жертва Богу и на церковь не одно и тоже. Поэтому мы съ этого вопроса и начнемъ.

Жертву Богу надобно отличать отъ пожертвованій для практическихъ надобностей прихода, хотя бы эти нужды и вытекали въ свою очередь изъ потребностей религиозныхъ, напр. пожертвованіе на поддержаніе храма. Жертва Богу есть приношеніе или даръ непосредственно Богу, — такое дареніе, въ которомъ приносящій отказывается отъ всякаго права на распоряженіе даромъ. Такія приношенія, матеріальныя или нравственныя, — все равно составляютъ самую жизнь религіи:

гдѣ такого отреченія отъ правъ на даримое нѣтъ. — тамъ нѣтъ и релігіозной жизни. Аналогичное этому мы видимъ въ подаркахъ дѣтей отцу, поданныхъ дарю и др. при этомъ, — хотъ иногда, — и высказывается желаніе дарищихъ, чтобы подаркомъ пользовадеа самъ принимающій даръ, а не другой, кто-либо, но настаивать на этомъ никто себѣ не позволяетъ. — Почему? Потому что это будетъ оскорбительно для принимающаго даръ. Оскорбительно потому, что оно означаетъ, что дарищій не только не отказался еще отъ своего права на даръ, но и самого принимающаго дара привлекаетъ къ повинности себѣ, — указывая ему для исполненія свою волю. Очевидно, что это не есть уже даръ. Даръ высшему лицу, тѣмъ чище и цѣннее, что онъ есть знакъ полного отреченія отъ правъ на даримое. Этотъ же характеръ имѣетъ и жертва Богу. И дару, принимаемому для Бога, дается и назначеніе Богомъ; поэтому и для ветхозавѣтныхъ жертвъ даны имъ законы отъ Бога, изложенные въ книгѣ Левитъ. Главнѣйшее же назначеніе жертвамъ такимъ, указанное Богомъ, въ томъ, чтобы онѣ употреблялись служащими жертвеннику для ихъ потребностей. Такова воля Божія, и истинный жертвователь не подумаетъ даже о томъ, чтобы указывать какъ употреблять его жертву, — это уже не его дѣло, и не его будетъ вина, — если жертва его пойдетъ, возьмемъ крайность, — даже и на недостойное употребленіе; за это отвѣтитъ Богу служи Божіи, принявшіе даръ отъ алтаря, а не тотъ человекъ, который принесъ этотъ даръ къ алтарю.

Здѣсь, мимоходомъ замѣтимъ, ясный отвѣтъ и на другой вопросъ: имѣеть ли право служитель алтара, отказаться отъ пріятія какого либо приношенія? Отвѣтъ одинъ: нѣтъ, не имѣеть, если приносящій не еретикъ, или онъ не есть явно нераскаянный злодѣй, блудникъ, враждующій съ кѣмъ либо и под.: но отказъ долженъ лежать на совѣсти священника: и принимая, и отвергая приносимое Богу, онъ долженъ помнить, что и принимаетъ, и отвергаетъ отъ лица Божія. Блаженный Осифлактъ говоритъ: „когда кто приноситъ даръ Богу, не отклоняй его, не отсылай его раздать нищимъ, но предоставь ему совершить приношеніе. Развѣ кто когда потребуетъ у тебя совѣта о томъ, нищимъ ли отдать нужно что либо или принести Богу: въ такомъ случаѣ посоветуй, ему лучше „отдать нищимъ“ (толков. на 9 ст. 14 гл. Еван. Марка прот. Бухарева). А что и Апостолы смотрѣли на подаянія имъ во время ихъ апостольства (Мо X. 40—42) какъ на жертву Богу, это ясно изъ словъ посланія ап. Павла къ Филиппійцамъ (4 гл. 17): „и въ Солунь вы два раза присылали мнѣ нужное не потому, чтобы я искалъ дара, но пищу плода, умножающагося въ вашу пользу. Я получилъ все съ избыткомъ, я доволенъ, принявъ отъ Евфродита посланное вами, какъ благовоиное куреніе, жертву приятную, благоугодную Богу». Посему неправильно поступаютъ тѣ священники, которые, жалѣя бѣднаго, не берутъ отъ него даже и того, что онъ добровольно даетъ. Не жадность здѣсь

священника, какъ нынѣ говорятъ, заставля-
етъ брать пятачекъ и или даже копѣйку, а
обязанность взять; чувство жалости къ бѣд-
няку—личное священника дѣло, и онъ отъ
себя можетъ послѣ возвратитъ съ прибавкой
даже бѣдному приношеніе; но приносимое
Богу онъ долженъ взять. Иное дѣло, когда
„за трудъ“ священнику даютъ плату (напр.
за ученіе дѣтей, за помощь по хозяйству и
под.) не какъ священнику, а какъ человѣку
рабочему: тогда онъ воленъ тутъ же и отка-
заться отъ платы. Теперь ставимъ вопросъ:
можно ли приношенія мірянъ направлять
мимо рукъ священника въ казну, чтобы толь-
ко прикрыть приличіемъ свѣтскимъ—прино-
шеніе Богу? Прямѣе: можно ли превратить
жертвы Богу въ государственную подать? Мы
отвѣчаемъ рѣшительно: нѣтъ....

Возвращаемся къ различію жертвъ
отъ пожертвованій. Иной характеръ, чѣмъ
жертва Богу, имѣютъ приношенія въ пользу
церкви, какъ общества вѣрующихъ. Здѣсь и
самъ жертвователь есть часть этого общества,
а потому, принимая отъ него даръ, нельзя
не справиться съ его желаніемъ, нельзя обой-
тись безъ вопроса о томъ, куда именно на-
значается даръ? Поэтому если жертвователь
заявитъ, что онъ отказывается отъ своего
права указывать назначеніе дару и предо-
ставляетъ это вполне усмотрѣнію предстоятеля
церкви съ прихожанами, лишь бы даримое шло
на нужды церковныя, то этимъ онъ создаетъ
для себя такое же почти отношеніе къ да-
римому имуществу, какъ и къ жертвѣ Богу;

—ямы говоримъ, но не вполнѣ, ибо участіе въ требовеніи дара здѣсь вѣстакі имъ указываются границы, — именно нужды церкви. Поэтому право распоряженія переходитъ къ распорядителямъ церкви, — священнослужителямъ и представителямъ прихода. Однако, чтобы предупредить раздвиганіе границъ въ понятіи о нуждахъ церкви, здѣсь необходимо точно опредѣлять напередъ, что разумѣть должно подъ словами «нужда церкви» подъ церковью можно разумѣть во 1-хъ, собраніе вѣхъ вѣрующихъ во Христа, — тогда даръ можно передать даже, напр. въ пользу японской миссіи, или Балванскихъ и др. христіанъ, а не только бѣдныхъ приходовъ русскихъ; во 2-хъ, можно разумѣть нужды только прихожанъ своихъ; въ 3-хъ, только зданіе храма. Подъ нуждами церкви можно разумѣть какъ нужды людей, составляющихъ церковь, — напр. помощь по бѣдности, по болѣзни, помощь школамъ, богадельнямъ и проч.; такъ и поправки зданія храма, расходы на богослуженіе, на сѣсто-рожа; по вопросу еще можно ли подъ нуждами церкви разумѣть украшеніе храма, наемъ пѣвчихъ, пріобрѣтеніе большихъ колоколовъ и подобное? Можно ли къ нуждамъ церкви отнести напр. такія пособія: пострадавшимъ отъ наводненій, землетрясеній, голодающимъ? Во всякомъ случаѣ жертвователю долженъ напередъ знать, что можно разумѣть подъ «нуждами церкви», чтобы не оставитъ мѣста недоразумѣніямъ. И вотъ когда, зная это, жертвователю говоритъ: «для меня»

все равно; куда бы вы ни употребили мой дар, вы должны отдающего вашему пониманию нужды церкви, а тогда распорядиться даром вы имёте полное право, приходящее с его предсдателемъ священникомъ. Жертвователемъ уже не долженъ измѣнить своего рѣшенія и лишилъ себя права контролировать употребленіе его дара. — Но жертвователемъ бываетъ главнымъ образомъ весь приходъ и назначеніе жертвы даётъ определенное (например, приобрѣтеніе колокола); или же указывается назначеніе сборщикомъ (например, разные кружечные сборы). Здѣсь жертвуется уже на условіи, и за соблюденіемъ условія жертвователемъ имѣетъ право наблюдать и требовать отчета; а въ случаѣ, если дару будетъ нанесено дано другое, то онъ можетъ потребовать даже возвращенія пожертвованнаго; а это прямо подходит подъ гражданскій законъ о дареніи (См. X-ты Св. закн. Ч. 1 ст. 976—980 и примѣчаніе 2-ое къ 980 ст.). Сюда относятся и всѣ сборы по подшефству на особьящѣли и всѣ жертвователи имѣютъ право контролировать и сборъ, и расходы. Вотъ основанія для рѣшенія вопросовъ о доходахъ клира и церкви и о правѣ распоряжаться доходами.

Забѣгая нѣсколько впередъ, приходится сказать здѣсь, что въ практикѣ есть такіе доходы клира, въ которыхъ жертва соединяется съ простымъ вознагражденіемъ за трудъ; причину этого мы видимъ въ томъ, что и священнику и клиру приходится не только служить *внѣ* алтаря, но и *быть* въ качествѣ

даже гражданского чиновника. Вознаграждение за эти послѣднія несвященныя, но бого-служебныя работы, но отдѣляясь отъ жертвъ, сеобщило свое названіе и жертвамъ, такъ что часты такіе вопросы священнику: „сколько вамъ, батюшка, за трудъ?“ или: „сколько за работу“, „сколько это стоитъ?“ Мы хотя здѣсь также не избегаемъ, по принятому обычаю, выраженія „вознагражденіе“, „плата за потребу“, но это лишь удобства ради рѣчи: собственно же „плата за трудъ“ священнослужителямъ имѣть мѣсто въ особыхъ случаяхъ, изъ которыхъ рѣчь будетъ у насъ послѣдней.

Возвращаясь теперь къ разнообразію нравъ на доходы, мы къ жертвамъ относимъ все, что въ церкви дается священнослужителямъ или приносится на домъ, какъ даръ персоналу клира: „плату“ (въ смыслѣ ходячемъ) за требы, и проскомидію и за разныя молибословія. Это все безспорное достояніе клира и объ этомъ только остается повторить сказанное уже, именно, что отмѣнить эти приношенія нельзя; они связаны съ религіознымъ чувствомъ, какъ тѣло съ душой. А надлежитъ за пожертвованіями «на церковь» имѣть право прежде всего жертвователь, а затѣмъ и «церковь» — приходъ, какъ принима-тель дара. Къ сею рода жертвамъ относятся: 1) такія принадлежности богослуженія, какъ вино, ладанъ, масло, просфора; 2) матеріалы для облачений и покрововъ парча, холстъ и вообще ткани; 3) матеріалы строительныя; кирпичъ, камень, известь, песокъ, дерево, же-

льзо; 4) земля, дома, капиталы, денежные. Все это должно быть употребляемо на то, для чего пожертвовано, а приходъ имѣть право, если даже не обязанность, наблюдать за этимъ; и, въ случаѣ неправильнаго употребленія, все это можетъ быть взято назадъ жертвователемъ. 1)

Мы не шесли сюда дохода отъ свѣчей— потому что это доходъ сложный, и его нужно разобрать отдѣльно, причемъ результаты получаются неожиданныя. Для многихъ свѣча готовая тогда жертвуется Богу, когда она предъ иконой возжигается, не рафинѣ. Откуда она получена, это вопросъ не касающійся жертвоприношенія; она можетъ быть приготовлена руками жертвователя изъ собственнаго его воска или купленнаго, можетъ быть въ куплена у торговца въ лавкѣ или у старосты церковнаго, какъ посредника. Если она куплена у лавочника, то онъ всю выгоду отъ продажи беретъ себѣ, какъ и за всякій другой товаръ, и никто ему не въ правѣ указывать въ томъ, какъ употреблять вырученныя деньги. Это безспорно. Если же приходъ желаетъ эту выгоду оставлять въ своемъ храмѣ, то онъ устраиваетъ и свой свѣчной заводъ. А обыкновенно у насъ старосты являются только посредниками между торговцемъ-лавочникомъ свѣчнымъ и жертвователями, взимая не всю выгоду, а только,

1) По законамъ русскимъ, если даръ учиненъ подъ условіемъ и условію со стороны получившаго, даръ не исполненъ, то даръ возвращается дарителю. Добровольное приношеніе имущества на пользу общины называется пожертвованіемъ. Ч. I. X. т. Св. Зак. ст. 276—279.

такъ, сказать, коммисіонный, но въ пользу церкви. Поэтому, покупая даже у старосты свѣчу, мы еще не жертвуемъ ничего, а только мѣняемъ свои деньги на товаръ — свѣчу²⁾. И въ самомъ дѣлѣ, часто, купленную у старосты свѣчу уносятъ домой на домашнія потребности, напр. просто ради воска свѣчи. Поэтому какъ только свѣча продана, то ни староста съ приходомъ не имѣетъ уже на нее никакого права, — ни покупатель свѣчи, если онъ не изъ числа прихожанъ — хозяевъ торговли, — не имѣетъ права спрашивать отчета въ томъ, куда староста употребитъ его деньги, взятыя за свѣчу, — это ясно вводитъ... По-смотримъ далѣе. Свѣча приносится въ жертву Богу — зажигается; тутъ уже нѣтъ обмена цѣнностей — свѣча дарится Богу! Она можетъ сгорѣть безъ остатка, но отъ нея можетъ и остаться часть ея, огарокъ — кому этотъ остатокъ огарокъ долженъ принадлежать? Староста уже какъ продавецъ не имѣетъ на него права! А тѣмъ болѣе онъ не имѣетъ права касаться его какъ жертвы Богу. (Ср. Лев. XXII, 10 и XXVII, 9). Очевидно, что только служащіе алтарю, т. е. священнослужители имѣютъ на него права! Выводъ неизбѣжный. Перенесемъ въ область практики. Здѣсь ока-

²⁾ При Иерусалимскомъ храмѣ во дни І. Христа также были совершаемы какія-то торговли: овцами, илами, голубями и др. предметами жертвенными! Это было большое удобство для тѣхъ, кто или не имѣлъ своихъ домашнихъ жертвенныхъ, или приходилъ въ Иерусалимъ для принесенія жертвы издалека, даже изъ другого государства. Эту торговлю присвоили себѣ первосвященники и отдали ее, вѣроятно, въ аренду торговцамъ. Поэтому то Иисусъ Христосъ и изгналъ изъ храма и торговцевъ, и ихъ товаръ, именно потому, что это была простая, разнычкая торговля.

зывается, что доходъ этотъ въ подбзу причта не поступаетъ вовсе, а причисляется къ доходу отъ продажи свѣчей! Какъ великъ этотъ доходъ? Онъ составляетъ до $\frac{1}{3}$ чистой прибыли, значитъ— не ничтожный. Чѣмъ же оправдать этотъ порядокъ? Только развѣ тѣмъ, что за нѣкоторые причты взносы на школы дѣлаются изъ церковной кассы. Во всякомъ случаѣ этотъ доходъ (огарочный) можно принимать какъ предѣль взносовъ отъ церкви (присвоившей его теперь себѣ) на школы, на пособіе сиротамъ и на богадѣльни духовнаго вѣдомства.

Теперь вамъ остается сказать о тѣхъ доходахъ священнослужителей, въ которыхъ жертва смѣшивается съ дѣйствительной платой за трудъ. Такими доходами сопровождаются, во 1-хъ, священнодѣйствія и вообще молитвословія, совершаемая вѣхъ и, во 2-хъ, священнодѣйствія, удостоверяемыя письменными актами чисто гражданскаго значенія. За какой же именно трудъ платится въ случаяхъ перваго рода? Когда священнослужителей зовутъ совершить крещеніе на дому, погребеніе, особенно же съ сопровожденіемъ тѣла въ церковь и изъ церкви до могилы, иногда вереть на 5—7 разстоянія; также когда зовутъ совершить елеосвященіе надъ болящимъ, напутствовать умирающаго, или же освятить воду, домъ, поля и под., то въ этихъ случаяхъ, кроме молитвословія, необходимо совершить еще и путешествіе туда и обратно домой, болшею частью на своей же лошади, а то и нѣшкомъ, и на это употребить цѣлый день;

сверхъ того вести или нести съ собою купель, св. миро, облаченія, книги богослуженныя и метрическую. Но вѣдь все это не есть богослуженіе! Это простой трудъ путешествія! Но при этомъ и время тратится не на богослуженіе, а на удовлетвореніе желанія (иногда желанія тщеславнаго) прихожанина! Даже и тогда, если это дѣлается по необходимости, напр. при напутствованіи больного, всетаки путешествіе не составляетъ богослуженнаго обряда.

Но чиновники за подобныя путешествія и за трату времени получаютъ и «прогоны», и «суточные», неужели для священнослужителей это и не трудъ, и ничего не стоящая потеря времени? Найдутся люди, которые и это будутъ утверждать! Однако и тѣ люди, которые это оцѣниваютъ по справедливости, все же не отдѣляютъ платы за это отъ жертвы, сопровождающей молитвословія! Во всякомъ же случаѣ, какъ и жертва, плата за трудъ зависитъ вполнѣ отъ приглашающаго и часто сводится къ нулю. А между тѣмъ въ лѣтнюю рабочую пору оторваться отъ работы своей самому и еще занять лошадь на цѣлый день (иногда не вознаградимый) много значитъ. Здѣсь умѣтны таксы, приспособленныя къ каждому приходу.

И въ случаяхъ 2-го рода также не богослуженіе совершаетъ священнослужитель-когда онъ записываетъ въ метрики акты рожденій, бракосочетаній и смерти, дѣлаетъ по нимъ справки, выдаетъ выписи, а особенно когда производитъ и записываетъ брачные

обыски: тутъ священникъ дѣйствуетъ и какъ слѣдователь, и какъ нотаріусъ. И отвѣтственность а эти акты падаетъ на него же — отвѣтственность чисто гражданскаго характера. Акты же, эти дѣйствительно весьма важны: они на цѣлье вѣка для поколѣній должны служить несомнѣнными памятниками событій — рожденія, брака смерти лицъ рода; поэтому и обосновать каждый изъ этихъ письменныхъ актовъ онъ долженъ документально. Но если нотаріусъ беретъ плату за совершеніе актовъ, а суды имѣютъ даже для разслѣдованія дѣлъ особый персоналъ, получающій за это жалованье и проѣздныя деньги, то и священнослужители имѣютъ право на плату за свои акты сдѣлственнаго и нотаріальнаго характера. Но здѣсь во все, кажется, не принимается въ счетъ работа эта: платятъ дорого или дешево за крещеніе“, за „вѣчаніе“, за проводъ и только. И здѣсь слѣдовало бы установить размѣръ платы за совершеніе актовъ, оставивъ на волю прихожанъ только жертвенную лепту.

Повидно, что наведеніе справокъ, выдача выписей, и надписи на документахъ не закупаютъ вовсе отъ совершенія молитвословій и могутъ быть дѣлаемы даже и мірянами; но когда онѣ требуются отъ консисторій, то казни, платящей жалованье служащимъ въ консисторіи, приносятъ двойную цѣну гербовой марки; а причту, выдающему эти же справки, не даютъ ничего, да и казни идетъ цѣна одной гербовой марки! Слѣдовательно, здѣсь недочетъ и у казны и у причта; явное дѣло, что здѣсь неправильность. Къ смѣшаннымъ

жертвамъ надобно отнести и такія приношенія, какъ приносимыя къ плащаницѣ холстины, полотенца и друг. Это скорѣе жертва Христу, чѣмъ пожертвованіе на приходскій храмъ.

Нельзя не упомянуть о собираніи нови и другихъ «колядованіяхъ»! Не очень любятъ это и крестьяне; но и для «колядующихъ» даже самихъ это въ высшей степени тягостное дѣло,—тягостное въ нравственномъ смыслѣ. А между тѣмъ и этотъ сборъ не жадностью измышленъ; а есть остатокъ ветхозавѣтнаго установленія, о которомъ законъ говоритъ: «никакого новаго хлѣба, ни сушеныхъ зеренъ сырыхъ не ѣшьте до того дня, въ который принесете приношеніе Богу вашему; это вѣчное постановленіе въ роды ваши во всѣхъ жилищахъ вашихъ (Лев. 24: 14). И, думается, что объ этихъ именно приносителяхъ плодовъ церковь и молится подъ именованіемъ «плодоносящихъ».

Итакъ вотъ сущность сказаннаго нами и его слѣдствія:

1) Жертвы Богу неприкосновенны и такими должны оставаться всегда: а) для жертвователей послужило бы оскорбленіемъ вѣры уничтоженіе ихъ неприкосновенности. Любовь къ ближнимъ не замѣнитъ любви къ Богу: *нищія всегда имате*. Здѣсь нѣтъ мѣста контролю мірянъ—жертвователей. б) Для причтовъ, служащихъ алтарю, жалованье отъ казны можетъ быть лишь пособіемъ, дополняющимъ скудость содержанія отъ жертвъ.

2) Пожертвованія на церковь приходскую подлежатъ контролю жертвователей съ прихода.

3) Выгода отъ продажи свѣчей старостами есть собственность прихода, назначаемая въ пользу церкви—храма. Но огарки свѣчей суть священные остатки жертвы и, какъ таковыя, должны идти на пользу причта, или замѣняться чѣмъ либо изъ церковныхъ доходовъ.

4) Такою должна быть опредѣлена плата за тѣ труды причта, которые, не составляя богослужебныхъ дѣйствій, легко отдѣльны отъ сихъ послѣднихъ и на практикѣ отдѣляются: проѣзды на домъ по требованію прихожанъ, сопровожденіе покойниковъ, писаніе метрическихъ статей и производство брачныхъ обысковъ, а также производство и выдача справокъ по записямъ церковнымъ и под.

5) Собираніе «нови» или «колядованіе» можетъ быть уничтожено, какъ совершенно утратившее религіозный характеръ жертвы прихожанъ. Оно частью можетъ быть замѣнено добровольнымъ приносомъ въ церковь плодовъ, а частью жалованьемъ отъ казны. (Смол. Епарх. Вѣд., № 17)

Свящ. *А. Василевскій.*

Чѣмъ была и чѣмъ хотѣла быть наша первая
Государственная Дума?

«Вѣстникъ Европы» съ обычнымъ добротинерскимъ снохоиствомъ обоуждаетъ, въ

своей послѣдней книгѣ (августъ), закрытіе Государственной Думы и послѣдствія, какія оно можетъ имѣть въ настоящемъ и въ ближайшемъ будущемъ. Поведеніе Думы журналъ находитъ во всѣхъ отношеніяхъ закономѣрнымъ, оправдываетъ ея дѣйствія, включительно до «обращенія» къ народу, и обвиняетъ правительство; не имѣвшее будто бы вполнѣ законныхъ и постоянно побудительныхъ причинъ къ роспуску нашего перваго народно-представительнаго собранія, — правительство, съ которымъ Дума вынуждена была вести открытую и непримиримую борьбу въ продолженіе всего 74-дневнаго ея существованія. Дѣятельность Думы всецѣло уходила въ эту борьбу, но — что же оставалось ей дѣлать? «Министерство явилось въ Думу съ пустыми руками: имъ не было представлено ни одного законопроекта, направленаго къ осуществленію обѣщаній 17-го октября. Оставалась въ силѣ система управленія, давно вызывавшая неудовольствіе въ странѣ; не только не была поставлена на очередь отмена законовъ, легализирующихъ произволъ, но почти не измѣнились способы примѣненія. Министерское сообщеніе 13-го мая уничтожило надежду на соглашеніе по главнымъ вопросамъ, возбужденнымъ жизнью. И все-таки, тратя цѣлые дни на неизбѣжные и безплодные запросы, Дума успѣла кое-что сдѣлать и, многому положить начало»... Дѣйствительно ли одно правительство виновато, однакоже, въ томъ, что всѣ собранія Думы представляли собою сплош-

ной митингъ, съ постояннымъ и рѣзкимъ наклономъ въ сторону открытаго революціоннаго переворота? Не вѣрнѣе ли будетъ думать, что борьба съ правительствомъ, въ лицѣ министерства г. Горемыкина, для большинства Думы, съ самаго начала ея открытія и до пресловутаго «обращенія» къ народу, служила лишь законнымъ средствомъ, съ помощью котораго представители крайнихъ партій старались прочно поставить дѣло революціи, дѣйствуя устнымъ словомъ на думскомъ ежедневномъ митингѣ и печатнымъ въ несчетномъ числѣ революціонныхъ изданій, выражая сочувствіе «освободительнымъ» убійствамъ, грабежамъ и погромамъ, поддерживая революціонные союзы и собранія и пр., и пр. Правительство роспускомъ Думы хотѣло положить предѣлъ такому именно направленію въ ея дѣятельности, и не только въ правѣ, но и обязано было сдѣлать это. Чего же оставалось ждать? Вѣдь наивно было бы полагать, что господствовавшая въ Думѣ партія, призывавшая народъ поддержать ее «въ борьбѣ» — «въ неопроверженіи правительства», ограничится однимъ скромнымъ («корректнымъ», на дипломатическомъ языкѣ «Вѣстника Европы») «обращеніемъ» — призывомъ къ народу. Это былъ лишь первый рѣшительный шагъ къ постепенному и, можетъ быть, быстрому превращенію Государственной Думы въ настоящее учредительное собраніе, которое столь настойчиво требовалось на всѣхъ революціонно-политическихъ митингахъ, при участіи многихъ изъ членовъ

той же Думы, а въ учредительномъ собраніи первымъ и основнымъ вопросомъ и можетъ быть только вопросъ объ образѣ правленія, въ данномъ случаѣ о томъ: остаться ли Россіи государствомъ конституціонно-монархическимъ, сдѣлаться ли социальнo-демократической республикой или стать чѣмъ инымъ въ этомъ родѣ. Бывшая Государственная Дума вполне «корректно» поступила бы, если бы открыла свои совѣщанія этимъ вопросомъ: тогда сразу обнаружилась бы затаенная желанія и стремленія ея крайнихъ лѣвыхъ партій, и не пришлось бы бесполезно тратить время на бесполезную брань и надругательство надъ министрами, избранными и назначенными Монархомъ. Но тогда она сразу же и была бы распущена? Можетъ быть, но было бы лучше, чѣмъ теперь, при наличности «выборческаго воззванія» бывшихъ членовъ Государственной Думы, призывающаго народъ ко всеобщему кровавому бунту, конечный исходъ котораго можетъ быть только одинъ — неопроверженіе монархіи. Ни для успокоенія страны, ни для упроченія въ ней новыхъ «освободительныхъ» началъ Государственная Дума ничего положительно не сдѣлала и, напротивъ, все ея дѣйствія какъ бы намѣренно направлялись къ тому, чтобы съ эффектомъ закончить этимъ преступнымъ и постыднымъ «воззваніемъ», ставящимъ всехъ, подписавшихся подъ нимъ, членовъ ея открыто въ ряды революціонеровъ. Съ точки зрѣнія послѣднихъ, конечно, во всемъ виновато правительство, Дума же повинна

единственно въ томъ, что она была еще недостаточно революціонна, что они ставили и ставятъ ей въ упрекъ. Невозможно допустить, чтобы русскій народъ, впервые избирая и посылая въ Государственную Думу своихъ представителей, хотя бы въ большинствѣ и членовъ конституціонно-демократической партіи, только и думалъ о томъ, чтобы поднять и прочно укрѣпить знамя революціи, со всеми ея ужасами?! А если такъ, то трудно подыскивать оправданія и извиненія исключительно революціонному направленію бывшей Государственной Думы. Она повинна не только въ томъ, что все ея дѣйствія клонились къ поддержанію и усиленію революціи, но главнымъ образомъ что не думала и не хотѣла заложить прочнаго фундамента для принятія и введенія у насъ въ жизнь великихъ началъ народнаго представительства въ государственномъ управленіи. Она какъ бы задавалась единственной цѣлью, въ безпощадно рѣзкой формѣ, вызвать и предъявить правительству все, что принять оно не могло и въ чемъ примиреніе и согласіе съ нимъ становилось прямо невозможнымъ. Казалось, подь однимъ условіемъ это примиреніе допускалось ею—подь условіемъ передачи правительствомъ лицамъ, избраннымъ ею же, всей полноты законодательной и исполнительной власти, т. е. именно претвореніемъ Государственной Думы въ учредительное собраніе, которое и занялось бы приведеніемъ въ исполненіе социаль-революціонныхъ мечтаній и утопическихъ плановъ

большинства ея членовъ. Но можетъ быть такъ было бы лучше?! Все равно вѣдь съ закрытіемъ Думы революція не прекратилась и неизвѣстно, когда еще и чѣмъ она окончится, какъ неизвѣстенъ и составъ новой Государственной Думы: а если она явится вторымъ дополненнымъ, но точнымъ воспроизведеніемъ первой?! Кто знаетъ, только одно теперь, кажется, не подлежитъ уже сомнѣнію, что большинство бывшихъ членовъ закрытой Думы способно было и готовилось, безъ малѣйшихъ колебаній, отдать Россію на долгіе годы во власть полной анархіи, лишь бы удалось провести и осуществить имъ соціально-революціонныя фантазіи, и конечно они не поколебались бы, ради этого, пожертвовать цѣлостью ея, въ уплату за помощь и содѣйствіе со стороны «товарищей» ихъ—поляковъ, литовцевъ, армянъ, евреевъ, украинофиловъ и хохломановъ и пр., и пр., до казанскихъ татаръ и танкентскихъ сартовъ включительно. Что для нихъ родина? Звукъ пустой!...

Свобода, равенство и братство, среди всеобщаго разрушенія и потоковъ крови— вотъ начала, которыя они стремились провести, не справляясь ни съ чѣмъ ни съ исторіей, ни съ современнымъ положеніемъ, ни во что не вѣря, не допуская никакихъ компромиссовъ. Этого ли желалъ русскій народъ, когда посылалъ въ Государственную Думу своихъ избранниковъ, къ этому ли направлялъ онъ свои взоры? Всеобщій раздѣлъ земли и капитала, на основѣ соціально-

коммунистическаго переустройства всѣхъ государственныхъ и общественныхъ отношеній: развѣ не къ этому сводились главнѣйшіе проекты и вызванныя ими говоренія членовъ Думы—въ партіи трудовиковъ и социалъ-демократовъ? Но вѣдь это чистѣйшая фантазія, соблазнительно-увлекательная и странно опасная только потому, что народъ нашъ не въ состояніи разобраться въ ея нелѣпости и положительной неосуществимости. На Западѣ, откуда эта фантазія, въ формѣ широко разработанной доктрины, переишла къ намъ, ничего опаснаго она уже не представляетъ, потому что тамъ реальная неосуществимость ея, даже и при неизмѣримо высшей культурности, чѣмъ у насъ,—всѣмъ хорошо извѣстна и никакого особенно не прельщаетъ, по крайней мѣрѣ, при современномъ строѣ западно-европейскихъ государствъ. У насъ же социальнo-коммунистическія доктрины, предъявленныя и защищаемыя отъ имени и для блага цѣлаго народа, могутъ превъсентъ всякіе иные соблазны и обѣщанія революціи, могутъ окончательно отуманить массы народа и сдѣлать его надежнымъ и вполне послушнымъ орудіемъ въ рукахъ вожаковъ революціонной смуты. Это, конечно, знали и на это рассчитывали и тѣ изъ членовъ Государственной Думы, которые съ наибольшей смѣлостью выступали въ ней съ крайними требованіями и зажигательными рѣчами революціоннаго характера, напр. по земельному и рабочему вопросамъ: воспламенить и поднять народъ къ открытому и

всеобщему возстанію было ихъ прямою цѣлью. И они не скрывали этого, напротивъ—даже бравировали предъ правительствомъ угрозами всеобщаго бунта и разрушенія. Молчаливое одобреніе повсемѣстныхъ грабсжей, убійствъ и пожаровъ ясно показывало ихъ личное настроеніе и отношеніе къ современному положенію страны, вершителями судьбы которой они считали себя... («Церк. Голосъ» № 33, 1906 г.).

Иностранцы о русскихъ дѣлахъ. Лейпцигскій еженедѣльный журналъ „Grenzboten“ въ интересной статьѣ раскрываетъ тайные планы русской революціи, выяснившіеся изъ хода событій:

„Въ противоположность революціямъ въ другихъ странахъ, русской не удалось еще получить въ свои руки господство въ столицѣ; она двигалась нѣкоторымъ образомъ по периферіи, не будучи въ состояніи подчинить себѣ средоточіе государства. По мысли русской революціонной партіи, Дума должна быть не средствомъ, благодаря которому въ Россіи долженъ былъ установиться новый разумный правопорядокъ, а центромъ революціи, ея главою...“

Теперь уже можно съ увѣренностью сказать, что Дума революціонерами была предназначена на то, чтобы стать во главѣ возстаній, которыя были проектированы и подготовлены для различныхъ пунктовъ страны, съ тѣмъ, чтобы тогда уже, насколько это воз-

можно, поднять мятежъ въ самомъ Петербургѣ. Распущеніе Думы разстроило эти, находившіеся на пути къ осуществленію, планы. Мятежи въ Свеаборгѣ, Кронштадтѣ и т. д.—не послѣдствія роспуска Думы. Контрабандный ввозъ оружія давно уже направленъ въ Финляндію; Свеаборгъ былъ отчасти запоздалымъ, отчасти преждевременнымъ взрывомъ: предполагалось ошеломить правительство тщательными въ одно и то же время въ различныхъ пунктахъ бунтами войскъ: революціонное возстаніе въ Петербургѣ должно было увѣнчать дѣло, а Дума должна была руководить торжествующей революціей.

До сихъ поръ, однако, правительство все еще является побѣдителемъ. Оно, быть можетъ, имѣетъ полныя основанія полагать, что тѣ элементы населенія, которые давно уже устази отъ революціи и отъ связаннаго съ нею нарушенія экономической жизни, постоянно будутъ возрастать и скоро будутъ достаточно сильны, чтобы отнять почву у революціонныхъ возстаній. Увѣренность, что во главѣ государства неослабно стоятъ рѣшительная и энергичная власть, можетъ этому много способствовать.

Изъ письма Предсѣдателю совѣта министровъ: Цомъцаемъ выдержки изъ письма Русскаго Собранія въ Петербургѣ Предсѣдателю Совѣта Министровъ Н. А. Столыпину («Голосъ Русскаго» № 16):

„Члены Русскаго Собранія доводятъ до свѣдѣнія Вашего, что изъ всѣхъ охваченныхъ смутой городскихъ центровъ Имперіи отъ руководителей мѣстныхъ Монархическихъ Союзовъ, лицъ безусловно уважаемыхъ и облеченныхъ довѣріемъ тысячъ Русскихъ Людей всѣхъ сословіій, поступаютъ заявленія, что первыми потакателями революціи часто являются, неностижимымъ образомъ, лица изъ администраціи, нерѣдко весьма высокихъ степеней. О всѣхъ такихъ лицахъ должно быть начато дознаніе; они должны быть смѣщены и подвергнуты заслуженной карѣ.

„Русское Собраніе указываетъ, что дѣищійся по всей Россіи открытый терроръ — грабежи, убійства, поджоги — лишаетъ возможности мирное населеніе не только воспользоваться новыми правами, которыми щедро оно одарено Самодержцемъ, но и старыя, самыя первоначальныя гарантіи порядка, личной и имущественной безопасности гражданъ — фактически отмѣнены. Ради сохраненія жизни и домовъ своихъ, обыватели принуждены молить о сохраненіи военнаго и чрезвычайнаго положеній, но вѣдь это лишаетъ ихъ свободы и обременяетъ безчисленными тягостями.

„Не горькой-ли насмѣшкой являются либеральныя замыслы преобразованій, когда нѣтъ суда и защиты отъ воровъ и убійць, и населеніе, платящее огромные налоги, можетъ воспользоваться правомъ союзовъ и собраній съ единственною цѣлью самозащиты, такъ какъ Государство возстановитъ порядокъ и безопасность не умѣетъ или не хочетъ?

„Какъ можетъ населеніе выбрать и при-
слать въ Государственную Думу тѣхъ людей,
которыхъ хотѣло бы, когда выборы устраще-
нены и запуганы революціонерами? Канди-
дату Иркутскаго Отдѣла Русскаго Собранія
Тренинъ, имѣвшій все шансы на избраніе въ
Думу, былъ звѣреки убитъ.

„Во всехъ кровавыхъ событіяхъ послѣд-
нихъ лѣтъ, и подстрекателями, и организа-
торами, и исполнителями, сплошь и рядомъ,
являются евреи. Русское Собраніе указываетъ,
что повсемѣстно, гдѣ только евреи про-
живаютъ, они сдѣлались ненавистными хри-
стіанамъ, оскорбляли самыя святыя чувства
и всячески истязали мирное населеніе. По-
этому озлобленіе противъ евреевъ повсемѣ-
стно возрасло до крайней степени напряже-
нія. Допущеніе безпроцентнаго приѣма евре-
евъ въ учебныя заведенія является, поэтому,
возмутительнымъ послабленіемъ, отданіемъ
дѣтей нашихъ на нравственное растлѣніе и
мучительныя издѣвательства влившейся въ ихъ
среду наглої и преступной еврейской молодежи.
Дарованіе же евреямъ полнаго равноправія,
несомнѣнно, вызоветъ ужасающій взрывъ на-
роднаго гнѣва и мести по всей Имперіи“.

Приводя эту выдержку изъ пьесы, „Моск.
Гол“, съ своей стороны дѣласть слѣдующую
оговорку» высказанное мнѣніе выражаетъ взгля-
ды большинства многочисленныхъ обществъ
и союзовъ, создавшихся на почвѣ борьбы съ
тѣмъ освободительнымъ движеніемъ, которое
извратило всякое пониманіе о бытовомъ сво-
бодѣ и выразилось въ насилии. Поэтому во-

енное и чрезвычайное положеніе, обезпечивающее жизнь и имущество гражданъ, не можетъ лишать ихъ свободы и обременять безчисленными тяжестями, а, наоборотъ, оно способно водворить то спокойствіе, которое необходимо, чтобы эти союзы и общества могли мирно заняться не столько вопросами борьбы съ крамолой, сколько собственнымъ оздоровленіемъ и дѣятельностью творческой, для удовлетворенія насущныхъ нуждъ и пользования той свободой, которая должна развить его самосознаніе».

«Лучше поздно, чѣмъ никогда». — Подъ такимъ заглавіемъ помѣщена небольшая замѣтка въ жур. «Кормчій», въ которой говорится, что знаменитый писатель графъ Л. Н. Толстой, «сбившій многихъ съ истиннаго пути своими лживыми мудрствованіями въ области богословія и философіи, въ послѣднее время какъ будто начинаетъ приходить въ познаніе истины и высказывать вѣрный взглядъ въ пониманіи вещей и событій». Въ упомянутой замѣткѣ приведены нѣкоторыя выдержки изъ его одного пиесма, помѣщеннаго въ заграничномъ изданіи, по поводу настоящаго, такъ называемаго, освободительнаго движенія въ Россіи. Вотъ эти выдержки: Левъ Н. Толстой пишетъ: «Все усилія тѣхъ, кто желаетъ усовершенствовать общественную жизнь, могутъ быть осуществлены однимъ единственнымъ путемъ внутренняго религіозно-нравственнаго усовершенствованія отдѣльныхъ личностей. Человѣкъ способенъ исправить только то од-

но, что находится въ его власти, *самого себя*. Но для того, чтобы исправить самого себя, надобно прежде всего признать свои недостатки, а этого-то не хочется. И потому все наше вниманіе направлено не на то, что всегда въ нашей власти, на насъ самихъ, а на тѣ внѣшнія условія, которыя не въ нашей власти и измѣненіе которыхъ также мало можетъ улучшить жизнь людей, какъ встряхиваніе вина и переливаніе его въ другой сосудъ можетъ измѣнить его качество. Нельзя дѣлать двѣ вещи разомъ: нельзя нравственно совершенствоваться и въ то же время участвовать въ политическомъ движеніи, которое заставляетъ интриговать, хитрить, бороться, злобствовать, даже убивать. Политическая дѣятельность не только не способствуетъ освобожденію людей отъ гнета, но, наоборотъ, постепенно дѣлаетъ ихъ все болѣе и болѣе неспособными къ той единственной дѣятельности, которая можетъ освободить ихъ. «Мы перестроимъ общественныя формы и общество будетъ благоденствовать», говорятъ нѣкоторые. Хорошо, еслибы такъ легко можно было дать людямъ благоденствіе!

Человѣческая жизнь мѣняется не вѣлѣствіе измѣненія внѣшнихъ формъ, но лишь подъ вліяніемъ внутренней работы надъ собой каждаго человѣка» (№ 30 с. г.).

Голось прозрѣвшаго соціалиста. — Это — голось извѣстнаго русскаго эмигранта, *Герцена*. Въ молодости онъ защищалъ кровавую борь-

бу социалистовъ съ правительствомъ во имя «освободительныхъ» идей и дѣятельно агитировать въ пользу революціи среди заграничныхъ и русскихъ своихъ единомышленниковъ. Когда въ 1871 г. въ С.-Антуанскомъ предместьѣ Парижа лилась кровь разстрѣливаемыхъ рабочихъ, Герценъ убѣжденно писалъ: «что выйдесть изъ этой крови? Кто знаетъ. Но что бы ни вышло, довольно, что въ этомъ разгарѣ бѣшенства, мести, раздора, возмездія погибнесть мѣръ, тѣсняцій новаго человѣка». Проходитъ послѣ этого 20 лѣтъ, и вотъ, на краю могилы, въ «письмахъ къ старому товарищу», Герценъ высказываетъ уже протестъ противъ насильственного разрушенія. Кровавый общественный переворотъ Герценъ находитъ безцѣльнымъ; онъ боится за науку, за созданія искусства, онъ опасается, чтобы въ необузданномъ взрывѣ, вмѣстѣ съ капиталомъ, собраннымъ ростовщиками, не погибъ другой капиталъ, идущій отъ поколѣнія въ поколѣніе и отъ народа къ народу. Герценъ рѣшительно отрицаетъ мысль, что путемъ насилій можно создать лучшее будущее. «Дерево срубить можно», говоритъ онъ, но корни останутся, и изъ нихъ вырастетъ то же дерево и тѣ же плоды. Людей нельзя освободить больше, чѣмъ они свободны внутри. Современный мѣръ держится неразуміемъ и невѣжествомъ, а отъ предразсудковъ нельзя выдѣлать ни огнемъ, ни желѣзомъ. Апостолы новаго строя должны имѣть одно средство — мысль. Поэтому у прозрѣвшаго сейчасъ можетъ быть только два дѣла: внутренно ос-

вообидать самого себя и проповѣдью освободить другихъ. Когда бы люди захотѣли, вмѣсто того, чтобы спасать другихъ, спасать себя, вмѣсто того, чтобы освободить человечество, себя освободить, какъ много они сдѣлали бы для спасенія міра и для освобожденія человѣка! Я не вѣрю въ серьезность людей, предпочитающихъ ломку и грубую силу развитію и соглашеніямъ. Проповѣдь нужна людямъ, проповѣдь неустанная, ежели путная: проповѣдь, равно обращенная къ работнику и хозяину, къ земледѣльцу и мѣщанину. Апостолы намъ нужны прежде саверовъ разрушенія, — апостолы, проповѣдующіе не только своимъ, но и противникамъ». (Хр. Жизнь № 11, «Рук. для сел. Цаст.» № 28, с. 1.).

*П. о. Редактора Инспекторъ Семинаріи В. Антоновичъ,
г. Елаговѣценомъ.*

Типографія при Канцелар. Военнаго Губернатора Амур. об.
1906 г.